

Лю Сюнь только что вернулся от пруда с лотосами, его лицо все еще было бледным. Вернувшись на пир, он заметил, что все выглядели встревоженными, и спросил, что случилось. Ему сказали, что кто-то умер. Лю Сюнь нахмурился и, пытаясь узнать больше, вдруг понял, что всю вечеринку он чувствовал что-то неладное: рядом с ним никого не было. Дэдэр был на лечении, а Дэбао, который должен был сопровождать его, исчез с самого начала пира. Лю Сюнь интуитивно почувствовал, что что-то не так, и подумал, что оставить цзиньши здесь будет выгоднее, чем отпустить их. Поэтому он сказал:

— Всего пара слов. Брат Ван, ты последний, кто видел ее. Расскажи, что произошло.

— Я, я... — Ван Мин нервничал, как будто снова сдавал дворцовый экзамен. Мог ли он сказать, что тогда у него были нечистые намерения? Нет, это было бы позором. Нужно придумать причину. Ван Мин так нервничал, что начал заикаться. — Я... был пьян, очень пьян. Пошел в уборную, помыл руки и увидел за ширмой кого-то. Подумал, что это странно, подошел посмотреть и случайно споткнулся о ширму, упав на этого человека.

— Да, именно так, — сказал Ван Мин, отчаянно вытирая рот. — Какая неудача. Нужно будет пожить несколько дней в храме.

— Следующий, — сказал Лю Сюнь. Головная боль становилась невыносимой. Он покачал головой, пытаясь облегчить боль.

— Старший брат, не шути. Ты что, считаешь этих господ за дураков? — сказал Лю У. — Что ты можешь узнать, спрашивая так?

— Действительно, таким образом ничего не выяснишь, — сказал Ян Цяо.

— Брат Ян, это ты сказал, что нужно оправдаться, а теперь говоришь, что ничего не выяснить. Ты все время говоришь одно и то же. Сейчас нет ни чиновников, ни следователей. Кто пойдет смотреть на тело? — сказал Се Цзинь. — Мы не столичный градоначальник, давайте оправдаемся и уйдем. Это дело семьи хоу, не нужно лезть в чужие дела.

— Да, да, — согласились остальные.

Ван Мин поклялся:

— Если бы я убил ее, разве я бы закричал? Я чувствовал, что ее тело уже холодное. Если бы я убил ее, сейчас бы оно было еще теплым.

— Давайте посмотрим на тело, — предложил Ян Цяо, вставая. — Тело никогда не врет.

Его предложение вызвало смешанные реакции: половина согласилась, половина колебалась. Ян Цяо направился к задней части усадьбы, а Лю Сюнь, шатаясь, последовал за ним. Как только они двинулись, за ними потянулась целая толпа. Лю Сань не смог остановить их и с тревогой смотрел на спину Лю Сюня. Лю Лю тоже хотел пойти, но Лю Сань остановил его:

— Ты хочешь еще больше беспорядка? Быстрее иди за отцом.

Когда они добрались до уборной, Ян Цяо остановил всех у двери:

— Если все войдут, комната превратится в хаос.

Лю Сюнь, считая, что в комнате недостаточно светло, велел зажечь еще несколько свечей.

Когда комната осветилась, как днем, все увидели разруху. Лю Сюнь нахмурился и отвернулся.

Молодая служанка, лет четырнадцати-пятнадцати, нежный цветок, но ее смерть была ужасна. Ее глаза были широко раскрыты, лицо бледное, а кровь, струившаяся изо рта, словно говорила о ее обиде. Ее тело лежало в непристойной позе, одежда была растрепана, а кожа, обнаженная в некоторых местах, была покрыта следами пальцев. Кровь на юбке засохла, образовав пятно. Все, кто вошел, ахнули. Ян Цяо вошел в комнату и, не подавая виду, оглядел всех присутствующих. Некоторые отводили взгляд, другие боялись, некоторые чувствовали себя неловко, а некоторые с любопытством пытались разглядеть подробности.

Лю Сюнь, хотя и отводил взгляд, все же интересовался происходящим в комнате. Когда он снова посмотрел внутрь, его взгляд упал на лицо Ян Цяо.

— Брат Ян, ты что-то заметил?

— Брат Лю, ты знаешь, кто это? — спросил Ян Цяо.

Лю Сюнь быстро взглянул на тело и снова отвел взгляд.

— Не знаю. Судя по одежде, это, вероятно, служанка второго ранга.

Ян Цяо был удивлен. Он думал, что такой молодой господин, как Лю Сюнь, увидев тело, сразу уйдет. Но, несмотря на дискомфорт, Лю Сюнь остался и даже помогал. Ян Цяо вдруг захотелось смеяться, просто так, без причины. Но, увидев, как Лю Сюнь смотрит на него, как кролик, он нахмурился, чтобы скрыть эту странную улыбку.

Он обошел тело и спросил слуг, знает ли кто-нибудь, кто это. Все слуги отрицали, а несколько служанок сказали, что она выглядит знакомой, но не могут вспомнить имя. Только одна служанка лет пятнадцати-шестнадцати, дрожа, сжала губы. Ян Цяо посмотрел на нее:

— Ты знаешь.

Служанка подняла глаза, полные слез.

— Я знаю. Это Хун Юй, служанка второго ранга из покоев госпожи хоу. Она ухаживала за цветами. Раньше мы жили в одной комнате.

Ян Цяо посмотрел на нее, вспомнив, что она была одной из тех, кто подавал вино на пиру.

— Ты была впереди, почему ее не было? И как она оказалась здесь?

— Хун Юй была служанкой второго ранга, ее не назначили обслуживать пир, — ответила служанка, но не сказала, почему Хун Юй оказалась здесь, с опаской глядя на Лю Сюня.

Лю Сюнь был чувствителен к взглядам и, заметив это, сердито посмотрел на нее:

— Брат Ян спрашивает тебя, что ты смотришь на меня?

Служанка испуганно замотала головой, слезы текли из ее глаз.

— Брат Ян, не спрашивайте меня, я ничего не знаю. Я всего лишь ничтожная служанка, Хун Юй тоже была несчастной. Брат Ян, не нужно больше спрашивать.

— Как же не спрашивать? — сказал Ян Цяо. — Ты намекаешь на брата Лю. Если я не выясню,

он может пострадать без причины.

Служанка испуганно посмотрела на него. Тот, кто дал ей указания, велел говорить намеками, но не утверждать, что это сделал Лю Сюнь, потому что это было бы легко опровергнуть. Она не знала, почему человек превратился в Хун Юй, и не знала, почему она умерла. Что же ей делать?

Цзиньши, которые пришли с ними, начали обсуждать свои передвижения. Никто не был один, поэтому они не могли быть связаны с покойной. Ван Мин вдруг вспомнил:

— Сегодня брат Лю выглядел нездоровым и несколько раз выходил один.

— Мой младший брат в своем доме, как можно сказать, что он был один? — сказал Лю У Лю Чжан. — У него всегда были слуги.

— Нет, — сказал Лю Сюнь. — Мой личный слуга, я не видел его с самого заката. На пиру меня обслуживали, но за пределами пира никто не сопровождал меня.

Лю Сюнь замолчал.

— Это ненормально.

Лю Чжан посмотрел на него:

— Ты в своем доме, боишься потеряться? Я тоже не люблю, когда за мной следят слуги, это неудобно.

Лю Сюнь посмотрел на него с удивлением. Этот ответ звучал как-то странно.

В этот момент пришел Лю Хао:

— Друзья, зачем стоять у двери? Давайте найдем более спокойное место, выпьем чаю и все обсудим.

Пока мужчины разговаривали, женщины в доме тоже собрались за небольшим пиром. Домашние актеры пели на сцене, а время от времени слуги и служанки приходили из передней части дома, рассказывая о том, как проходит пир у цзиньши.

Цзиньши были довольны пиром и глубоко впечатлены великолепием усадьбы хоу. Цзиньши из семьи Ли был вежлив и не бросал взглядов на красивых служанок. В общем, все было весело и гармонично.

Поэтому атмосфера в доме была тоже очень приятной. Невестки искренне поздравляли госпожу Цяо с тем, что она воспитала такого успешного сына. Госпожа Цяо никогда не была в центре внимания, но сейчас она чувствовала беспокойство, которое росло в ее сердце.

Поэтому, когда кто-то пришел с сообщением, что нашли мертвеца, госпожа Цяо вскочила. Она сжала платок, и ее беспокойство превратилось в тяжесть, давящую на сердце. Неужели этот мертвец — угроза для Сюня?

— Сядь, — строго сказала мать Лю. — Не паникуй.

Няня помогла госпоже Цяо сесть, успокаивая ее, что с молодым господином ничего не случится. Госпожа Цяо была в ужасе:

— Первый пир Сюня с коллегами, и вдруг смерть. Это не к добру.

— У молодого господина великая удача, его не так просто сломить, — тихо успокаивала няня.

Когда они говорили, мать Лю сказала:

— Возможно, слуга умер от болезни. Давайте завернем его в одеяло и отнесем в пустую комнату, чтобы не пугать гостей.

<http://bllate.org/book/16147/1446057>